

**ТРУДЫ
ТОМСКОГО
ОБЛАСТНОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

Том XVI

Материалы Межрегиональной
научно-практической конференции
«Шатиловские чтения-2009»
(15–17 июня 2009 г.)

Томск
2010

О.Б. Беликова

**ЛЕОНИД РОМАНОВИЧ КЫЗЛАСОВ.
ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧЕБЕ
В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
В 1941–1942 гг. (из писем)**

Историческое и археографическое предисловие. Леонид Романович Кызласов (24 марта 1924 г. – 24 июля 2007 г.) – крупнейший отечественный археолог, историк, доктор исторических наук, действительный член (академик) Российской академии естественных наук, профессор его кафедры археологии, заслуженный профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Участник Великой Отечественной войны. В широкий круг научных интересов Л.Р. Кызласова входили история и археология Сибири, Средней и Центральной Азии, а также Евразии в целом. Он руководил исследованиями археологических экспедиций Московского университета – Хакасской (1950–1991), Тувинской (1955–1982), Киргизской (1953–1954), Славянской (1967), опубликовал свыше 350 работ, включая 17 монографий. Сведения о его жизни и творчестве отражены в многочисленных публикациях [1–5] и на сайтах Интернета. Настоящее издание авторских писем Л.Р. Кызласова нацелено на освещение малоизвестной страницы его биографии начала 1940-х гг., связанной с Томском и Томским государственным университетом.

Объем нашей с Л.Р. Кызласовым переписки, осуществлявшейся традиционной почтовой связью, составляет восемь писем в период с 2003 по 2005 г. Четыре рукописных письма Л.Р. Кызласова, адресованные в Томск и ныне в оригиналах переданные на постоянное архивное хранение в Томский областной краеведческий музей¹, были написаны им между 29 апреля 2003 г. и 30 апреля 2005 г. Эти эпистолярные документы, являющиеся по своему характеру мемуарами, несомненно, предстают важным историческим источником. Необходимость их частичной публикации (два письма от 29 апреля и конца мая 2003 г.) вызвана следующими обстоятельствами.

Во-первых, они содержат наиболее полные, по сравнению с изданными работами, сведения о пребывании Л.Р. Кызласова в Томске: с конца июля 1941 г. по июль 1942 г., то есть в начале Великой Отечественной

¹ Переписка Л.Р. Кызласова с О.Б. Беликовой: 29 апреля 2003 г. 23 июня 2005 г. // Архив Томского областного краеведческого музея. Ф. 14.

войны. Этот непродолжительный период оказался весьма значимым для гуманитарного, исторического образования Л.Р. Кызласова, которому тогда было 17–18 лет, для его взросления, становления как личности. Во-вторых, в письмах присутствует многочисленная и разноплановая информация о Томске и Томском государственном университете, в основном относительно начала 1940-х гг.

Для понимания контекста корреспонденции целесообразно обобщить главные биографические данные о Л.Р. Кызласове томской поры его жизни. Источниковая основа этому – содержание подлинных документов двух видов: указанные письма археолога и сохранившееся в Томске его личное студенческое дело¹.

Л.Р. Кызласов родился 24 марта 1924 г. в с. Синявино Синявинской волости Хакасского уезда Енисейской губернии (ныне – Республика Хакасия Российской Федерации). Перед войной он с родителями проживал в г. Абакане (ул. Черногорская, д. 38), который по территориально-административному признаку относился тогда к Хакасской автономной области Красноярского края. В 1941 г. Леонид окончил среднюю школу № 1 Абакана², при этом его аттестат от 16 июня содержал оценки только «хорошо» и «отлично». На начало войны юноше было немногим более 17 лет, поэтому в армию его не взяли. Решив в таком случае продолжить свое образование, он «в начале июля 1941 г.»³ уехал на поезде из Абакана с целью поступления в один из центральных вузов страны, откуда им был получен вызов (после предварительного отправления необходимых документов). Исходя из сообщения сына Л.Р. Кызласова, И.Л. Кызласова, основанного на более ранних воспоминаниях отца, конечной целью его пути тогда был Горный институт в Ленинграде⁴. Однако на запад от Новосибирска сибиряку проехать уже не удалось из-за тяжелой военной обстановки, сложившейся под Москвой к началу июля 1941 г. В результате, по словам Л.Р. Кызласова, «в Томске и в ТГУ в 1941 г. оказался случайно»⁵.

¹ Личное дело студента историко-филологического факультета Томского государственного университета Кызласова Леонида Романовича. 18 июля 1941 г. – 12 мая 1943 г. // ГАТО. Ф. р-815. Оп. 14. Д. 1587. 9 л.

² Эта школа Л.Р. Кызласовым названа также по-другому: «Абаканская полная средняя школа» ([Личное дело...]. Л. 6 об., 8).

³ Письмо Л.Р. Кызласова от конца мая 2003 г. Л. 1, 1 об.

⁴ В публикуемом письме события, связанные с поступлением в вуз, Л.Р. Кызласов вспоминает иначе: «выехал в Москву, т.к. отправив заявление и аттестат зрелости в МГУ, получил оттуда вызов» (письмо Л.Р. Кызласова от конца мая 2003 г. Л. 1, 1 об.).

⁵ Письмо Л.Р. Кызласова от конца мая 2003 г. Л. 1.

26 июля 1941 г. он подал в ТГУ заявление (представлено автографом) с просьбой допустить его к приемным испытаниям «на исторический факультет, археологическое отделение». Хотя на этот документ уже в день его подачи была наложена резолюция «допустить к приемным экз[аменам]»¹, сдавать их абитуриенту не довелось. В первый год войны на первый курс ИФФ ТГУ зачисляли без экзаменов [6. С. 16; 7. С. 9] и поэтому изданный 16 августа 1941 г. по университету приказ относительно Л.Р. Кызласова гласил: «Зачислить в число студентов 1-го курса без приемных испытаний... Историко-ф[илологический] факультет»².

1941/42 учебный год оказался для первокурсника напряженным и тяжелым: работа в колхозе на уборке хлеба и в литейном цехе по отливке чугунных деталей минометов, недостаток питания, скромные бытовые условия, и при этом – обучение высококлассными преподавателями – эвакуированными историками, филологами, языковедами Московского государственного университета, а также вузов Украины («Учил нас, оставшихся студентов 1-го и 2-го курсов, отличнейший состав профессоров, которого ни до нас, ни позже никогда не собирали стены ИФФ ТГУ»³). Другом Леонида во время томского студенчества был томич Михаил Зайцевский, в 1943 г. погибший на фронте. В ту пору Л.Р. Кызласов познакомился и с Г.И. Вылевко (в замужестве Пелих), в будущем крупным этнографом, с которой многие годы поддерживал профессиональные отношения.

За время обучения он один раз, в начале 1942 г., съездил из Томска в родной Абакан, где 4 февраля 1942 г. похоронил свою 39-летнюю мать. Из-за этой трагедии Леонид, окончив 1-й курс историко-филологического факультета, вынужден был возвратиться домой («покинул Томск в июле 1942 г.»⁴), в Абакан. После кончины матери, «которая являлась главою семьи»⁵, его младшая сестра и маленький брат «остались на иждивении деда-инвалида». По указанной причине, как он писал, «в [19]42–[19]43 гг. я не смог продолжить учебу»⁶ в ТГУ.

Но у юноши было огромное желание получить высшее образование, и, спустя примерно 8 месяцев после отъезда из Томска, он решает вернуться к учебе в университете, на этот раз – в качестве студента-заочника. Это подтверждает содержание его автографического заявления от

¹ Личное дело... Л. 5.

² Там же. Л. 4.

³ Письмо Л.Р. Кызласова от конца мая 2003 г. Л. 2 об.

⁴ Там же. Л. 3 об.

⁵ Отец был арестован в 1937 г. и на следующий год расстрелян.

⁶ Личное дело... Л. 3.

11 марта 1943 г. ректору ТГУ Я.Д. Горлачёву, посланного из дома («сейчас нахожусь в г. Абакане»). В нем следующие строки: «Прошу Вас перевести меня на заочное отделение по историческому факультету и выслать мне необходимые учебники, пособия и программы с тем, чтобы я смог приехать в Томск летом 1943 г. для сдачи экзаменов за 2-й курс ИФФ»¹. Однако, судя по двум резолюциям на указанном заявлении, а также по содержанию копии письма Л.Р. Кызласову от 12 мая 1943 г. из отдела заочного обучения, его перевели лишь на 1-й курс заочного отделения 1943/44 учебного года, а в итоге – зачислили в ТГУ 6 мая 1943 г. и даже выслали тогда вызов на летнюю сессию².

Но все эти события, показывающие стремление 19-летнего сибиряка продолжить обучение в университете, были уже далеки от его реальной жизни. Л.Р. Кызласова мобилизовали в армию³ и в 1943 г. он – гвардии старший сержант, механик-водитель танка Т-34 пятого отдельного Гвардейского Зимовниковского мотомехкорпуса (24 гвардейская танковая бригада). Как пишет сам Л.Р. Кызласов, был «выучен в Омске на бойца-танкиста и отправился на фронт, воевал до 23 марта 1945 г., когда был тяжело ранен (горел в танке), не дойдя 50 км до г. Берлина»⁴. Выписавшись из тылового госпиталя в Минеральных Водах, бывший фронтовик сразу, 23 июля 1945 г., выехал в Москву и уже 26 июля подал заявление в МГУ⁵. В 1949 г. он с отличием закончил исторический факультет [1. С. 14–15; 2. С. 9–11]. Однако это уже другой период в жизни Л.Р. Кызласова, будущего профессора МГУ, – продолжительный и успешный.

Времена, проведенные Л.Р. Кызласовым в студенчестве в Томске, остались для него памятны и очень дороги до конца жизни, о чем говорит сам факт написания писем и отдельные их строки: «...Я ярко запомнил этот краткий для меня период...»; «Надеюсь еще вернуться к целеустремленным воспоминаниям о своих однокишниках по историко-филологическому факультету, а также к рассказу о замечательных наших педагогах того незабвенного времени...»; «С удовольствием посетил бы милейший город Томск»⁶.

¹ Личное дело... Л. 3.

² Там же. Л. 1–3, титул дела.

³ Об отправке на фронт Л.Р. Кызласова и других студентов и сотрудников ИФФ ТГУ вспоминает Е.И. Бельтюкова, учившаяся на факультете одним курсом старше его (см.: [8. С. 96]).

⁴ Письмо Л.Р. Кызласова от конца мая 2003 г. Л. 3 об.

⁵ Сведения И.Л. Кызласова, основанные на содержании дневника Л.Р. Кызласова (домашний архив), в котором сохранились листы с записями от февраля до 26 июля 1945 г.

⁶ Письма Л.Р. Кызласова от 30 апреля 2005 г. (л. 1 об.) и 12 сентября 2003 г. (л. 1, 1 об.).

Письма Л.Р. Кызласова публикуется согласно требованиям, предъявляемым к изданию документов новейшего времени [9]. Их текст приводится в соответствии с правилами и нормами современной орфографии и пунктуации. Развернутые сокращенные слова заключаются в квадратные скобки, в них же отточием отмечаются пропуски текста. Авторские подчеркивания, присутствующие в оригинале, передаются подчеркиванием. Подготовка документов к публикации, предисловие, примечания по тексту и содержанию осуществлены О.Б. Беликовой. Некоторые примечания к содержанию писем основаны на комментариях к ним И.Л. Кызласова, выполненными по просьбе публикатора. Издание писем осуществлено с разрешения автора: «*Послание мое – в полном Вашем распоряжении, если считаете что-либо в нем нужным и полезным. Буду рад, если оно послужит (хотя бы в малой степени) извлечению из тьмы забвения гордой славы студентов-воинов Великой Отечественной войны, шагнувших из стен ТГУ прямо в огонь войны в 1941–1942 гг. ...*»¹.

№ 1.

«[29 апреля 2003 г.,
г. Москва²]

/Л. 1/ Уважаемая Ольга Борисовна!

[...] Бывший студент 2-го набора историко-филологического факультета Томского гос[ударственного] университета³: поступил в июле 1941 г. 17 лет. Суровую зиму первого времени Отечественной войны жил в общежитии на ул. Никитина⁴, а когда остался (из упрямства!) одним из иногородних студентов, то перевели в обще[жи]тие (малое) на ул. Белинского⁵.

¹ Письмо Л.Р. Кызласова от 12 сентября 2003 г. Л. 1.

² Дата и место написания письма в его тексте не проставлены. Первое определено по штемпелю отправления на конверте (л. 2), второе – по обратному адресу на нём.

³ Исторический факультет в Томском университете первоначально был открыт в 1917 г. и существовал до 1921 г. Восстановлен в 1940 г. как исторический факультет, а после открытия на нём в 1941 г. филологического отделения стал именоваться историко-филологическим (см.: [6. С. 16]). Как считал В.И. Матюценко, к открытию факультета привело появление в Томске двух профессоров – археолога К.Э. Гриневича в 1939 г. и филолога А.П. Дульзона в 1940 г. (см.: [10. С. 119–121]).

⁴ Томский университет в начале 1940-х гг. располагал по ул. Никитинской (ныне – ул. Никитина) двумя зданиями: № 4 и № 17. Общежитие университета («Пятихатка») находилось по адресу: ул. Никитинская, 4. Скорее всего, сюда и был поселён Л.Р. Кызласов. В этом доме и сейчас находится общежитие, в том числе для сотрудников ТГУ.

⁵ Судя по воспоминаниям З.Я. Бояршиновой, это общежитие располагалось по адресу: ул. Белинского, 11 (см.: [11. С. 102]). А общежитие по адресу: ул. Никитинская, 4 было занято под госпиталь (см.: [7. С. 9]).

Туда зимой наш декан Зоя Яковлевна Бояршинова¹ приходила раз в неделю проверить, жив ли студент Кызласов, спавший в полухолодной комнате, укрываясь тремя матрацами.

Учился у Н.А. Чернышёва² как надо укладывать коллекции музея³ в ящики и корзины, чтобы освободить здание ТГУ под военный завод⁴, и куда их перетаскивать; с З[оей] Я[ковлевной] строил ж[елезно]д[орожную] ветку от Томска-2⁵ до освобожденного и начинавшего работать завода. В нашей дружбе помню всех парней первого и второго курса (3-го тогда не было!), которые ушли на войну и не вернулись. Дружил с молоденькой украинкой, которая всегда потом посылала мне свои книги, но уже под фамилией /Л. 1 об./ ей Пелих⁶.

¹ Бояршинова Зоя Яковлевна (1909–1986), историк, доктор исторических наук. С 24 июня 1941 г. по 20 февраля 1947 г., а также в период 1952–1963 гг. – декан ИФФ ТГУ. С 1 сентября 1940 г. – старший преподаватель кафедры истории народов СССР (позднее – кафедры истории СССР), с 1 сентября 1940 г. по 15 сентября 1941 г. – заведующая кафедрой истории народов СССР ТГУ. В годы войны читала курсы истории советского периода (см.: [12. С. 57–62, 488]). О ней см.: [13 и др.].

² Чернышёв Николай Александрович (род. в 1906 г. – ум. после 1956 г.), реставратор, музейвед, археолог. В период с 1931 по 1933 гг. работал в Русском музее, Институте исторической технологии при Академии истории материальной культуры им. Н.Я. Марра, Эрмитаже. Арестован 14 декабря 1933 г. по делу так называемой «Российской национальной партии» («Дело славистов»), сфабрикованному в конце 1933 – начале 1934 г. Объединённым государственным политическим управлением. Был приговорён к 3 годам административной ссылки в Западную Сибирь. После её отбытия проживал в Томске (с 1937 г., возможно, по 1945 г.), где работал в Томском краевом музее (ныне – Томский областной краеведческий музей) по разным направлениям, включая проведение археологических полевых исследований. После войны жил в Новгороде (см.: [14]).

³ Имеется в виду подразделение ТГУ – Музей истории материальной культуры, с 1968 г. – Музей археологии и этнографии Сибири, которому в 2003 г. присвоено имя В.М. Флоринского.

⁴ В главном корпусе университета с октября 1941 г. был размещён оптико-механический завод (№ 355), эвакуированный из г. Красногорска под Москвой и работающий в Томске на нужды фронта (см.: [6. С. 12; 7. С. 5, 9; 15. С. 383]).

⁵ Железнодорожный вокзал «Томск-2», который в 1941 г. находился на северной окраине Томска.

⁶ Пелих (в дев. Выляеко) Галина Ивановна (1922–1999), этнограф, доктор исторических наук. Окончила ИФФ ТГУ (1945), работала в педагогическом институте г. Сталинка (ныне – Новокузнецк; 1945–1946), затем – в Томске (с 1946): Томский государственный педагогический институт и ТГУ. С 1976 г. – профессор кафедры истории древнего мира и средних веков ИФФ ТГУ. В 1977–1981 гг. жила в Новосибирске, работала в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР. После возвращения в Томск с 1993 г. – профессор-консультант кафедры археологии и исторического краеведения ИФФ ТГУ. Исследователь культуры коренных сибирских народов, защитила докторскую диссертацию «Происхождение селькупов» (1976). Своё научно-педагогической деятельностью заложила основы функционирования этнографического направления в ТГУ (см.: [12. С. 292–295; 16. С. 3–4; 17. С. 108–109]).

Всего не опишешь. После окончания первого курса в июле 1942 г. ушел на войну, догонять своих товарищей по учебе в школе и университете. Прошел все, что пало на долю механика-водителя танка. Но вернулся и живу, работая за тех своих друзей, кто остался там, на полях от Воронежа до Берлина. Продолжаю учить студентов (свыше 50 лет) и пишу книги. [...] Л.К. [...]».

ТОКМ. Ф. 14. 2 л. (текст и почтовый конверт). Автограф. Подлинник. Запись шариковой ручкой, пастой черного цвета. Размер письма 21,0×29,7 см (формат А4), келинованная бумага белого цвета. Размер конверта 22,0×31,7 см, с пятью почтовыми марками. Сохранность удовлетворительная. Публикуется впервые.

№ 2

«[Конец мая 2003 г.¹, поселок садоводческого товарищества «Музыкант» в Подмоскovie²]

/Л. 1/ Здравствуйте, уважаемая Ольга Борисовна!

Спасибо за ответ и очень нужную книгу³, напомнившую о моей юности, о Томском университете, в котором я проучился всего 1 год. Зато это был 1941/42 учебный год! Воспоминания, конечно, нахлынули на меня и об однокашниках, в большинстве своем не вернувшихся с войны, и о преподавателях, состав которых был совершенно необычным для ТГУ, т.к. среди них оказались профессора и доценты МГУ, киевского, харьковского, тартуского университетов, эвакуированные с Запада. Даже тогдашний Комитет высшего образования СССР разместился и работал в Томске⁴.

Вкратце скажу, что в Томске и в ТГУ в 1941 г. я оказался случайно. Еще будучи школьником, я попал на раскопки тагарских курганов в черте г. Абакана, которые производила в 1938 г.⁵ археолог Минусинского

¹ В письме указана одна дата – «конец мая 2003 г.» (л. 5 об.). Судя по почтовомуштемпелю на конверте, оно отправлено в Томск 12 августа 2003 г. из Москвы.

² Конкретное место написания письма («писал на даче»; л. 3 об.): посёлок садоводческого товарищества «Музыкант» Михайлово-Ярцевского сельского округа Подольского района Московской области (в бассейне р. Пахры, правого притока р. Москвы), в 53 км к юг-юго-западу от Москвы (сведения И.Л. Кыласова).

³ Имеется в виду одно из изданий ТГУ [18].

⁴ Имеется в виду Всесоюзный комитет по делам высшей школы при Совете народных комиссаров СССР (1936–1946).

⁵ О своём участии, будучи школьником, в раскопках В.И. Левашёвой 1938 г., проводимых в пределах г. Абакан, Л.Р. Кыласов упоминает и в нескольких публикациях (см.: [1. С. 11–12; 2. С. 8; 19. С. 83]).

музея В.П. Левашёва¹ – однокашница по МГУ с профессором С.В. Киселёвым², а тот, в свою очередь, пригласил меня приезжать учиться у него в МГУ. И вот, окончив 22 июня 1941 г. десятилетку в г. Абакане, будучи 17 лет отроду, я в начале июля 1941 г. выехал в Москву, т.к. отправив заявление и аттестат зрелости в МГУ, получил оттуда вызов³.

В Новосибирске следовало сделать пересадку с абаканской ветки на транссибирский поезд⁴. Я знал, что Москву уже бомбили, но у меня на руках был вызов и прямой билет и я решил, что будет с москвичами, то будет и со мною, а война непременно скоро закончится (!). Однако ж[елезно]д[орожный] кассир, нового тогда огромного новосибирского вокзала, отобрал мой прямой билет и на все мои протесты официально заявил, что для штатских людей проезд в западном направлении уже запрещен и посему дал мне сутки на раздумье. Узнав, что я еду учиться, этот добрый старик-кассир стал нахваливать «наш сибирский, прекрасный университет» в недалеком Томске, куда он с удовольствием пероформит мой ж[елезно]д[орожный] билет, к тому же дешево, и ко мне вернуться излишне потраченные деньги и т.п.

И вот огорченный, сижу на хорах вокзала и вдруг слышу по радио, что ИФФ ТГУ с этого года объявляет о начале специализации /Л. 1 об./ по археологии⁵ и приглашает желающих стать его абитуриентами. А в это время, на моих глазах, прибывающие с запада поезда «захлестывают»

---

¹ Левашёва Варвара Павловна (1901–1974), отечественный археолог. В 1920-е гг. обучалась на археологическом отделении 1-го МГУ (закончила в 1925 г.). В Сибири работала в Омском красаведческом музее (1926–1930) и Минусинском музее (1930–1946). Затем вернулась в Москву, где до конца жизни трудилась в Государственном историческом музее (см.: [1. С. 11; 10. С. 90–92]).

² Киселёв Сергей Владимирович (1905–1962), отечественный археолог, историк, востоковед. Профессор Московского университета (с 1939 г.), заместитель директора Института истории материальной культуры (1945–1951), член-корреспондент АН СССР (1953). Специалист в области археологии, древней и средневековой истории народов Южной Сибири и Центральной Азии, а также археологии бронзового века Евразии. С 1928 г. постоянно проводил в Сибири археологические экспедиции, по материалам которых издал фундаментальную научную работу «Древняя история Южной Сибири» (1949; 1951), удостоенную Государственной премии СССР (1950) (см.: [20. С. 3–8; 21. С. 7–12; 22; и др.]). Впервые Л.Р. Кызласов познакомился со своим будущим учителем С.В. Киселёвым в Абакане летом 1940 г., будучи ещё 16-летним школьником (см.: [23. С. 163; 24. С. 23–24]).

³ Как отмечено в предисловии к настоящей публикации, воспоминания И.Л. Кызласова, основанные на рассказах отца, разнятся с этими записями.

⁴ То есть для дальнейшего следования по маршруту «Новосибирск – Москва».

⁵ Работа по подготовке специалистов в области археологии была организована в Томском университете с начала 1940-х гг. К.Э. Гриневичем (о нём см. в примечаниях ниже).

вокзал Новосибирска толпами не по-нашему одетых беженцев из Прибалтики и Белоруссии, с детьми, скарбом (и даже велосипедами). Что было делать? Не возвращаться же в Абакан, где нет ни одного вуза вообще. Да и к тому же, мудрая моя больная мать¹ убедила меня, что в 18 лет меня все равно возьмут в армию и уж лучше пойти туда хотя бы «незаконченным высшим образованием», чтобы было куда возвращаться впоследствии с военной службы.

Так я оказался вместо Москвы в Томске, в прекрасном здании, дивно расположенном в зеленой тенистой роще²! Был жаркий июль, в Томске было еще вполне сытно (голод начался поздней осенью и особенно обострился к новому 1942 году)³. Меня зачислили в число абитуриентов ИФФ (по специальности «археология»), поселили в дальнем общежитии на улице Никитина⁴. Помню, что я, провинциальный парень из Хакасии (о которой многие томичи в то время даже не знали), сдавая вступительные экзамены, «роскошно» (и дешево!) обедал в буфете, поедая белые сдобные булочки, запивая двумя стаканами горячего топленого молока – все было дешево и еще доступно.

Историко-филологический факультет ТГУ был открыт в 1940 г. Наши предшественники только что закончили свой 1-й курс и перешли на 2-й. Студентов было мало, и все мы знали друг друга. После зачисления на учебу наши («почти готовые молодые ученые») предшественники взяли шефство над «неуклюжими» провинциалами и оказались веселыми и

---

¹ Кызласова Христина Витольдовна (дев. Гурнишкая; 1903–1942), по происхождению наполовину полька, наполовину хакаска. С 15 лет – сельская учительница (начальная школа), затем училась в педагогическом институте им. А.И. Герцена в Ленинграде (1931–1934), работала учительницей Хакасского педагогического училища в Абакане. Тяжело заболела и в возрасте 39 лет умерла после ареста мужа в 1937 г. и его гибели (отца Л.Р. Кызласова). Роман Афанасьевич Кызласов (1896–1938), сагаец рода Таг Харга (Горная Ворона), активный участник культурных преобразований в Хакасии. Л.Р. Кызласов в своей биографии при поступлении в ТГУ писал: «В 1929 г. отец был послан учиться в Ленинград в институт кооперации». В 1931–1934 гг. Р.А. Кызласов учился в Ленинградском институте советской торговли им. Ф. Энгельса. В 1930 г. его семья, включая 6-летнего Леонида, пересзает к нему в Ленинград из Абакана. После возвращения в 1934 г. семьи в Сибирь Р.А. Кызласов работал в должности председателя правления Хакасского облпотребсоюза. Был арестован в 1937 г. и расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1958 г. (По сведениям И.Л. Кызласова, а также других источников, см.: *Личное дело... Л. 6, 6 об. 7; [2. С. 7]; Красноярское общество «Мемориал»: Мартиролог*. Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/martirolo/ku-kja.htm>.)

² Университетская роща.

³ О голоде, начавшемся в Томске осенью 1941 г., помнят многие томичи старшего поколения. 1 сентября 1941 г. в городе ввели карточки на питание.

⁴ Общежитие («Пятихатка») по адресу: ул. Никитинская, 4 (см.: [7. С. 9]).

спортивными ребятами. Верховодила над всеми нами одна очень активная пара: это были второкурсники – Лёша Науменко¹ и Галя Вылевко (если не ошибаюсь в написании девичьей фамилии Г.И. Пелих, которая много позже присылала мне в МГУ свои отличные книги с трогательной надписью «На память о нашей /Л. 2/ юности»). Другом моим в 1941 г. был томич, также решивший стать археологом, Миша Зайцевский² – сын доцента географического факультета, репрессированного в 1937 г.³ С тех пор я не слыхал, чтобы кто-либо из юношей-студентов ИФФ, первых двух потоков, призванных в армию (позднее – с осени 1942 года), вернулся к учебе или хотя бы остался в живых...⁴

В июле Томск переполнился эвакуированными с запада семьями заводских рабочих и эшелонами со станками и оборудованием военных заводов. И под завод отвели и наше прекрасное университетское здание в роше...

Во главе с очаровательным деканом, молодой 35-летней, энергичной, волевой Зоей Яковлевной Бояршиновой (как сейчас вижу эту русоволосую,

---

¹ Скорее всего, А.П. Науменко. В 1940–1942 гг. – студент ИФФ ТГУ, в 1942 г., будучи на 2-м курсе, призван в армию (см.: *Список преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов, рабочих и служащих Томского университета, призванных в армию в годы Великой Отечественной войны*. Режим доступа: <http://www.tsu.ru>).

² Зайцевский Михаил Георгиевич (Григорьевич) (1922–1943). Родился в г. Краснодаре Краснодарского края, с 1935 г. проживал в Томске, где окончил с отличием среднюю школу № 4. Зачислен в августе 1941 г. на ИФФ ТГУ, был старостой группы. В 1942 г., второкурсником, призван в армию Прокопьевским РВК, воевал в 45 мотострелковой бригаде, сфрейтор, стрелок. Погиб 15 августа 1943 г. в боях за д. Латышки Кировского района Смоленской области, был похоронен на окраине леса восточнее этой деревни. Его мать, Зайцевская Нина Александровна, во время войны проживала в г. Челябинске (см.: [25. С. 202]; *Личное дело студента историко-филологического факультета Томского государственного университета Зайцевского Михаила Георгиевича. 1941–1942* // ГАТО. Ф. 815. Оп. 19. Д. 302. 7 л.; *Список преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов, рабочих и служащих Томского университета, призванных в армию в годы Великой Отечественной войны*. Режим доступа: <http://www.tsu.ru>; *Именной список безвозвратных потерь // Обобщенный банк данных «Мемориал», содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период*. Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/Memorial/Memorial.html>).

³ Зайцевский Георгий Фёдорович (1893–1937). Место рождения: Харьковская губерния, Волчанский район, д. Юрченково; русский; образование высшее, беспартийный. Проживал в Томске, являлся доцентом кафедры русского языка Томского педагогического института. Арестован 28 ноября 1937 г., приговорён 7 декабря 1937 г. по обвинению за принадлежность к «Союзу спасения России» к высшей мере наказания, расстрелян 21 декабря 1937 г. Реабилитирован 5 сентября 1957 г. (см.: [26. С. 272–273, 352]; и др.).

⁴ Всего около 1 000 студентов и преподавателей Томского государственного университета сражались на фронтах Великой Отечественной войны, включая более 500 студентов, см.: [6. С. 11].

по-своему красивую русскую женщину!) мы, историко-филологи, еще до учебы, в июле – начале августа 1941 г. работали на «трудфронте», как тогда говорилось:

а) перевозили ректорат и все оборудование здания куда-то «на Максима Горького»¹, в «Татарскую слободу», «за Истою», ко «дворцу Керима»²;

б) особая бригада (и я в том числе) под руководством Н.А. Чернышёва упаковывала коллекции МАЭС³ ТГУ, которые также «эвакуировали из здания»⁴;

в) дружно работали на «воскресниках» по строительству насыпи ж[елезно]д[орожной] ветки от ст[анции] Томск-2 к новоявленному «заводу» в роще⁵ (во главе, в спортивном костюме и в белой беретке, с лопатой в руке трудилась и командовала Зоя Яковлевна, добившаяся, чтобы нам за этот труд «шлатили» батонами белого хлеба и бутылкой пива (которое многие из нас, по молодости, пробовали впервые и, конечно, неслись в общежитие «под хмельком»!);

г) в начале августа (до сентября) весь 1-й курс отправили в один из колхозов⁶, кажется, Ирменского района Новосибирской области, куда плыли от Новосибирска на пароходке до села ... (не помню названия. – Л.К.), а позже обратно (не доплывая одного перегона до пристани «Камень-на-Оби»). Там жили на полевом стане. Заменяя мужчину, отправленного на войну, я почти месяц /Л. 2 об./ возил (управляя впервые лошадей) на телеге («платформе») мешки с сырой пшеницей – от комбайна в поле к сушилке (с непривычки уставал смертельно, т.к. мешки надо было переносить на 2-й этаж по трапу, а каждый из них весил около 80 кг!). Закончив уборку, вернулись в Томск уже по осени, и затем только в середине сентября начался наш учебный год.

¹ Ул. Максима Горького, расположенная вдоль русла Томи, к востоку от главного корпуса ТГУ.

² Названия местечек Томска, расположенных в районе ул. М. Горького. «Дом Карима» – ул. Татарская, 46.

³ В те годы музей именовался Музей истории материальной культуры (МИМК).

⁴ 17 октября 1941 г. был издан приказ ректора ТГУ о мобилизации всех студентов и сотрудников для переноса университетского оборудования, гербария и музеев из главного корпуса на новую базу (см.: [6. С. 12–13; 7. С. 24–25]).

⁵ Речь идёт, вероятно, о работах в 20-х числах октября 1941 г., когда прокладывалась ветка к эвакуированному из Москвы заводу «Шарикоподшипник» в Северном военном городке в пределах Томска. О направлении коллектива университета на эти работы был издан приказ от 20 октября 1941 г. (см.: [6. С. 13; 7. С. 26]).

⁶ Летом 1941 г. на сельскохозяйственные работы было отправлено более 600 студентов и преподавателей Томского университета (см.: [6. С. 9–10; 7. С. 26]).

Вернувшись с парой караваев колхозного хлеба («на брата»), мы сразу уже получили хлебные карточки (студенческие) уже только по 600 граммов хлеба в день...

Занятия наши начались в приличном одноэтажном особняке¹, который освободил для университета (довольно демократично) один из райкомов города – стоял он в переулке по левому берегу р. Ушайки, неподалеку от моста, в который упирался (перпендикулярно) проспект Ленина. Нас, первокурсников (число которых уже сократилось), поселили в общежитие на ул. Белинского, возле сада «Буфф»². Там я прожил всю зиму 1941–1942 гг., к концу которой оказался совершенно один – все иногородние студенты уехали домой, не выдержав голода... Студенты, из числа эвакуированных с запада, жили с семьями по частным квартирам, как и студенты-томичи.

Я съездил однажды в Абакан, где 4.02.1942 г. схоронил мать и, помня ее завет «кончи хотя бы один курс до армии и фронта», вернулся в университет – мои дед и бабушка³ снабдили меня салом и толоком...

Учил нас, оставшихся студентов 1-го и 2-го курсов, отличнейший состав профессоров, которого ни до нас, ни позже никогда не собирали стены ИФФ ТГУ. Скажу только, что среди них были 3 категории /Л. 3/ специалистов:

эвакуированная группа лингвистов и литературоведов во главе с академиком А. Белецким⁴ из Киева и Харькова;

группа из МГУ во главе с историком-медиевистом А.И. Неусыхинным и филологом Р.М. Самаринным⁵, с ними – преподаватели-латинисты,

¹ Скорее всего, имеется в виду здание Дома политического просвещения по адресу: пер. Кооперативный, 5 (см.: [6. С. 12; 7. С. 9, 96, 102]).

² Судя по воспоминаниям З.Я. Бояршиновой, это общежитие находилось по адресу: ул. Белинского, 11 (см.: [11. С. 102]). А общежитие «Пятыхатка» (по адресу: ул. Никитинская, 4) было занято под госпиталь (см.: [11. С. 102; 7. С. 9]).

³ Имеются в виду родители матери (о ней см. в примечаниях выше) – поляк Гурницкий Витольд Доменикович (ум. в 1949 г.) и хакаска Гурницкая (дев. Тинникова) Евдокия Николасвна (ум. в 1950 г.), сагайского рода Иргит. Дед работал каменотёсом и, мечтая приблизиться к своей избраннице, уже до свадьбы научился говорить по-хакасски. С бабушкой и дедушкой Л.Р. Кызласов общался как в детстве, так и после войны (сведения И.Л. Кызласова).

⁴ Белецкий Александр Иванович (1884–1961), доктор литературоведения (1937), профессор (1940). Эвакуирован из Харькова 18 сентября 1941 г. при подходе немецких войск. С 13 октября 1941 г. по 16 ноября 1943 г. – профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы ИФФ ТГУ. Читал курсы: теория литературы, русский фольклор и история русской литературы (см.: [27. С. 46–49]).

⁵ Неусыхин Александр Иосифович (1898–1969), историк, учёный широкого профиля в области теории и историографии исторической науки, профессор (1934). Заведующий кафедрой средневековой истории в Московском институте истории, философии и литера-

специалисты по индоевропейским языкам (древнегреческому, индоиранским), по семитскому языку и литераторы-востоковеды; профессор Э.Н. Ярошевский¹ (по истории СССР), известный литературовед доцент Сорокин² и др.;

преподаватели-томичи из числа ссыльных из России во главе с бывшим директором Херсонесского музея в Крыму, профессором истории древнего мира и раннего Средневековья, антиковедом и археологом К.Э. Гриневичем³; известный латинист-классик – переводчик Пинчук⁴ и др. приезжие с запада писатели и поэты, выступавшие нередко перед студенческой аудиторией.

А во главе этого «оркестра знаний» стояла все она же – Зоя Яковлевна, которая старалась изо всех сил содействовать, чтобы занятия велись спокойно, без срывов, чтобы (по возможности) все было сносно устроено и т.д. и т.п. Суровой зимой на 1942 г. она раз в неделю заходила и ко мне

туры им. Н.Г. Чернышевского (с 1940), одновременно преподавал историю на историческом факультета МГУ (1940–1941). С 10 ноября 1941 г. по 1 октября 1942 г. – профессор, заведующий кафедрой истории средних веков ИФФ ТГУ. С именем А.И. Неусыхина связано «начало подлинно научного изучения и преподавания истории средних веков в ТГУ» ([27. С. 314–317]).

Самарин Роман Михайлович (1911–1974), советский литературовед, профессор МГУ, доктор филологических наук, специалист по английской литературе. В 1941 г., с началом Великой Отечественной войны эвакуирован в Томск, преподавал на ИФФ ТГУ. С 1947 г. – заведующий кафедрой истории зарубежных литератур филологического факультета МГУ, одновременно заведующий отделом зарубежных литератур Института мировой литературы АН СССР. Декан филологического факультета МГУ (1956–1961).

¹ Ярошевский Эмиль Николаевич (1902–?), историк, профессор (1934), преподавал в академии им. И.В. Сталина и Московском педагогическом институте усовершенствования учителей (1937–1941). Эвакуирован из Москвы в Томск в сентябре 1941 г. В Томском университете завладел кафедрой истории народов СССР (1941–1942), читал курс истории народов СССР (см.: [27. С. 495]).

² Сорокин Ю.С. – исследователь русского языка (см. [28. С. 89]).

³ Гриневич Константин Эдуардович (1891–1972), историк-антиковед, археолог, музеевед. Был заключён в Карагандинский лагерь (с 1935 по 1939 или 1940 г.), реабилитирован в 1940 г. Денотирован из Днепропетровска в Томск, где жил с 1939 или 1940 по 1948 г. В эти годы в Томском университете был заведующим кафедрой древней истории; читал курсы лекций по истории доклассового общества, истории Греции и Рима, основам археологии. Создал археологический кружок и организовал аспирантуру по археологии. В 1944 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора исторических наук, в 1945 г. утверждён в звании профессора. После войны пересёлся в г. Нальчик (см.: [27. С. 125–127; 10. С. 119–121]).

⁴ Пинчук Алексей Львович, латинист, античник, во время войны – доцент ИФФ ТГУ. С середины 1940-х гг. трудами А.Л. Пинчука и его коллег в ТГУ были основаны исследования в области классической филологии (см.: [28. С. 96–97]).

в общежитие, чтобы убедиться, что студент Кызласов живет в тепле, и даже приносила скромные бутербродики (а однажды еще и яблоки). И мы пили с ней чай из корня солодки возле печки-«голландки», где я учил ее жарить «тренки» на касторовом масле, а она удивлялась и говорила, что «очень вкусно!».

Еще она удивлялась, что я в пустой комнате спал на крестом сложенных (на сдвинутых двух кроватях) пяти матрацах и, кроме одеял, под утро накрывался ватными матрацами! Я до сих /Л. 3 об./ [пор] свято чту память об этой удивительной заботливой женщине!

Я выдержал эту зиму, учился запоем (меня последним «выгоняли» из читального зала замечательной Научной библиотеки) вот еще почему: выше библиотеки (к Лагерному саду) до войны находился Весовой завод. В войну он перешел на военные заказы. Туда и пристроились (вместе с дружком-географом) мы в литейный цех, где отливали чугунные оболочки мин для полковых минометов. Литейная смена была короткой из-за малого размера вагранки¹. Всю зиму, через день, мы приходили на 4 часа и вдвоем (в спецодежде) разносили по кокилям² расплавленный металл и разливали его. Но за это, кроме небольшой зарплаты, нам выдавали рабочие карточки (на 800 граммов в день) и после смены кормили жидковатым, но очень горячим супом! Так мы впрямь помогали фронту.

Окончив 1-й курс, я, получив на руки матрикул³ и проездные, покинул Томск в июле 1942 г. и вскоре, по достижению 18 лет был мобилизован в армию, выучен в Омске на бойца-танкиста и отправился на фронт, воевал до 23 марта 1945 г., когда был тяжело ранен (горел в танке), не дойдя 50 км до г. Берлина.

Не судите, Ольга Борисовна, за сумбурный текст, конечно, это – только Вам для понимания судеб старшего поколения Ваших предшественников. А составление печатного текста воспоминаний – ну что же: «Dum spiro, spero!»⁴ – как говорили римляне... (По-русски: «Ужотко»⁵).

Ваш коллега Л.Р. Кызласов (ныне «заслуженный профессор Московского университета»).

---

¹ Вагранка – горн или небольшая шахтная (вертикальная) печь, служащая для переплавки чугуна.

² Кокиль – разборная форма для литья, обычно изготавливается из металла и может использоваться многократно.

³ Вероятно, имеется в виду зачётная книжка студента.

⁴ Пока дышу, надеюсь (лат.).

⁵ Ужотко, ужо, нареч. 'потом, когда-нибудь потом, позже, после того как'.

Р.С. Писал на даче, в жару. (Если будете перепечатывать – пришлите мне, пожалуйста, 1 экз.)¹. [...] /Л. 4 об./ [...] Л.Р.К.

Р.Р.С. Извините, ни машинкой, ни компьютером не пользуюсь («война не дает»).

/Л. 6/ [...] (Р.Р.С. Я не забуду, с каким наслаждением всякий свободный час проводил в замечательной, как мне казалось тогда богатейшей, Научной библиотеке ТГУ – тетради сделанных там выписок в 1941–1942 гг. и сейчас «работают» на меня!»).

ТОКМ. Ф. 14. 9 л. (текст и почтовый конверт). Автограф. Подлинник. Запись шариковой ручкой, пастой синего и черного цветов; машинопись (л. 7). Размер письма: 21,0×29,7 см (формат А4; л. 1–4, 7–8); 13,0×19,0 см (л. 5–6); нелинованная бумага белого цвета. Размер конверта 32,0×22,6 см, с шестью почтовыми марками. Сохранность удовлетворительная. Ранее частично публиковался: Кызласов Л.Р. К биографии Н.А. Чернышёва // Тр. Томского областного краеведческого музея. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 13. С. 106–107.

Рис. 1. Леонид Кызласов. Хакасия. На обороте фотографии надпись: «1939 г. В горах. Будущий геолог»

Рис. 2. Леонид Кызласов. Хакасия. На обороте фотографии надпись: «На память Гурницким от Л. Кызласова. 1939 г.»

¹ Далее (л. 4, 4 об., 5, 5 об.) следует текст о Н.А. Чернышёве, опубликованный Л.Р. Кызласовым ранее (см.: [29]).

Источники и литература

1. Кызласов Л.Р. Обретение пути в науку: (Воспоминания о Московском университете, относящиеся ко времени... когда автор в нем еще не был) / Л.Р. Кызласов // Путешествия в древность. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 7–15.
2. Архипов Н.Д. Выдающийся сын земли сибирской: К 75-летию профессора Л.Р. Кызласова / Н.Д. Архипов. М., 1999. 84 с.
3. Миллибанд С.Д. Библиографический словарь ответственных востоковедов / С.Д. Миллибанд. М.: Наука, 1995. Кн. 1. С. 650–651.
4. Янин В.Л. К 80-летию Леонида Ромашовича Кызласова (О роли ученого в археологии и истории Сибири, Средней и Центральной Азии) / В.Л. Янин // Российская археология. 2004. № 3. С. 186–187.
5. Памяти Леонида Романовича Кызласова // Вестн. МГУ. Сер. 8: История. 2008. № 1. С. 112–113.
6. Через века, через года – помните! / Сост. И.Б. Делич, Е.М. Игнатско, С.А. Некрылов, В.А. Соловьёва. Томск, 2000. 118 с.
7. С верой в победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов и воспоминаний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 232 с.
8. Бельтюкова Е.П. Великая Отечественная война глазами студентки / Е.П. Бельтюкова // С верой в победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов и воспоминаний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 95–98.
9. Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990. 190 с.
10. Матюшенко В.И. 300 лет истории сибирской археологии / В.И. Матюшенко. Омск, 2001. Т. 1. 179 с.
11. Бояршинова З.Я. Университет во время войны / З.Я. Бояршинова // С верой в победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов и воспоминаний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 101–108.
12. Профессора Томского университета: Биографический словарь. Т. 3: 1945–1980. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 532 с.
13. Число в истории: Памяти профессора З.Я. Бояршиновой: Сб. научных статей и материалов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 272 с.
14. Беликова О.Б. Николай Александрович Чернышев: страницы биографии / О.Б. Беликова // Труды ТОКМ. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 13. С. 92–115.
15. Зайченко П.А. Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева за 75 лет (1880–1955) / П.А. Зайченко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. 479 с.
16. Народы Сибири: История и культура: К 75-летию выдающегося этнографа профессора Г.И. Пелих. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 1997. 160 с.
17. Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 252 с.
18. Труды Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 1. 398 с.
19. Кызласов Л.Р. Памятные встречи с Л.А. Евтюховой / Л.Р. Кызласов // Древности Алтая: Межуз. сб. науч. тр. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайского ун-та, 2004. № 12. С. 82–84.
20. Пассек Т.С. Памяти С.В. Киселёва / Т.С. Пассек // Советская археология. 1963. № 2. С. 3–8.
21. Кызласов Л.Р., Левашёва В.И. Сергей Владимирович Киселёв / Л.Р. Кызласов, В.П. Левашёва // Новое в советской археологии. М.: Наука, 1965. С. 7–12.
22. Формозов А.А. С.В. Киселёв – советский археолог 1930–1950-х гг. / А.А. Формозов // Российская археология. 1995. № 4. С. 151–162.

23. Кызласов Л.Р. С.В. Киселёв – учитель учителей: К 90-летию со дня рождения (1905–1962) / Л.Р. Кызласов // Российская археология. 1995. № 4. С. 162–166.
24. Кызласов Л.Р. Портреты учителей – создателей советской археологии: (К 60-летию начала специализации по археологии на историческом факультете МГУ) / Л.Р. Кызласов // Вестн. МГУ. Сер. 8: История. 1997. № 4. С. 3–29.
25. Подвиг их бессмертен: Судьбы студентов, аспирантов и сотрудников Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны / Под ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Томский государственный университет, 2010. 368 с.
26. Боль лодская: книга памяти томичей, репрессированных в 1930–40-е и начале 1950-х годов / Сост. В.Н. Уйманов, Ю.А. Петрухин. Томск: Красное знамя, 1991. Т. 1. 400 с.
27. Профессора Томского университета: Биографический словарь. Т. 2: 1917–1945. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 544 с.
28. Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете (1880–1980). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. 143 с.
29. Кызласов Л.Р. К биографии Н.А. Чернышёва / Л.Р. Кызласов // Труды ТОКМ. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 13. С. 106–107.